

СЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

.....

Е. Г. Довбыш¹

В статье рассматривается феномен городской идентичности. На примере кейсов инициативных групп горожан по проблемам городской среды, возникших в Казани и Краснодаре, анализируется роль сетей в её формировании. Автор приходит к выводу, что в процессе сетевого взаимодействия у его участников происходит формирование двух основных компонентов городской идентичности: идентификации с местом и идентификации с локальным сообществом.

Ключевые слова: городская идентичность, социальные сети, сетевые технологии.

The article is devoted to the phenomena of city identity. The role of social nets in its developments is shown by means of studying two cases of urban environment problem groups of citizens which have been organized in Kazan and Krasnodar. The author concludes that while interacting social actors shape their identity with a space and their sense of belonging to a local community, both of which are the main components of city identity.

Key words: city identity, social nets, social net technologies.

Пространство города многомерно. Современный город сложно представить как единый организм. Границы города (географические и социальные) слишком прозрачны и растяжимы [1]. В изучении города как сложного социально-политического образования, жесткой неомарксистской рамке исследования пришли на смену постнеклассические исследования, в центре внимания которых вопросы идентичности горожан [12; 16]. В городах проявления социальной дифференциации и разнообразные варианты идентичности пересекаются, образуя сложный рисунок социально-политических взаимодействий между горожанами.

Городская (локальная) идентичность, связанная с сопричастностью человека месту его проживания, представляет собой одну из наиболее значимых соци-

¹ Довбыш Евгений Геннадьевич – аспирант ИМЭМО РАН. Эл. почта: edovbysh@gmail.com

Статья выполнена в рамках работы над проектом «Сетевой ландшафт российской публичной политики: проблемы развития и безопасность» по программе государственного заказа Министерства образования и науки 2012 г. Шифр заявки 6.1134.2011.

альных идентичностей наряду с профессиональной, этнической, религиозной и др. Внимание к идентичности предполагает чёткое различие психологического (идентичность как часть Я-концепции индивида) и социологического (идентичность как соотнесение себя с социальной группой) её понимания [см. 8]. Вместе с тем от городской идентичности следует отличать идентичность города. Город сам по себе обладает идентичностью, которая всегда аутентична [10, с. 245]. Российские города постепенно втягиваются в борьбу за людские, информационные и денежные потоки, преимущественно при этом обладают те города, которые могут подчеркнуть свою уникальность [5]. Проводимая с этой целью политика аутентичности призвана создать и поддерживать образ, черты которого будут выгодно отличать данный конкретный город от его конкурентов.

В этом отношении локальная (городская) идентичность горожан служит важным ресурсом развития территории. Она способствует не только большей включенности жителей в решение местных проблем, но и объединению локальных политических акторов, складыванию консенсуса по поводу городской политической повестки дня. Этот консенсус невозможен без относительного согласия по поводу общих для всего локального сообщества ценностей. Появление городских политических режимов также возможно в тех городах, где существует сильная локальная идентичность.

В этих условиях местная элита, желая упрочить свое положение, зачастую проводит политику идентичности, которая своей целью имеет создание или поддержание представления об уникальности места, сплочение местного сообщества, выработку общих ценностей и «чувства отличия от других центров» [3, с. 48]. Цель такой политики — подчеркнуть аутентичность города, его особенности, что может способствовать как повышению шансов в конкуренции с другими городами, так и формированию местного патриотизма, который может быть использован для политической мобилизации.

Идентичность горожанина включает в себя множество аспектов, но так или иначе она основана на понятии территории и самосознании сообщества, эту территорию населяющего. Городская идентичность предполагает в первую очередь идентичность с местом. Городская среда является физическим образованием и имеет определенные показатели экологического состояния; каждый город и даже городской район отличается один от другого по этим показателям. М. Лалли на основе всестороннего анализа теорий и направлений исследований идентичности с местом ввел понятие «идентичность, связанная с городом» (*urban-related identity*) [13]. Он описывает городскую средовую идентичность как часть личностной идентичности (Я-концепции). Но город — это не только особое территориальное, но и социальное образование; город можно рассматривать и как сообщество. В этом случае городская идентичность пред-

ставляет собой прежде всего самоидентификацию себя с этим сообществом как социальной группой [см.: 15].

Городская идентичность как разновидность социальной территориальной идентичности включает в себя когнитивный компонент (образ района и себя как его жителя), аффективный компонент (эмоции и переживания, связанные с районом) и оценочный компонент (оценка района, его значение и ценность) [7, с. 35]. И. С. Самошкина ключевым компонентом в структуре территориальной идентичности считает эмоциональный [9, с. 47]. Он находит свое выражение в специфических явлениях: «чувство места», «привязанность к месту», забота о состоянии места, оценка разных мест. Эти явления обусловлены совместным проживанием людей на одной территории, осознанием принадлежности к определенной общности.

Процесс формирования городской идентичности сложен. Она формируется путем включения в социальное взаимодействие, происходящее на данной территории. Место проживания является не просто местом жизнедеятельности, но и местом социализации, т. е. участия в локальных социальных процессах. Как указывает М. Кастельс, «люди социализируются и взаимодействуют в своей локальной среде, будь это деревня, город или пригород, и они строят социальные сети со своими соседями. С другой стороны, локальная идентичность пересекается с другими ресурсами значений и социального познания, множеством различных образцов, дающих альтернативные интерпретации» [11]. Другими словами, складывание территориальной идентичности предполагает некое территориальное поведение, и именно в нем она в полной мере находит свое выражение.

Городская среда служит питательной почвой для появления и роста различных социальных сетей. В городском сообществе формируются прочные связи между людьми, которые являются отличительными признаками социального капитала и социальной сплоченности [4, с. 64]. В городе одновременно сосуществует и взаимодействует множество сетей социальных связей, которые носят территориальную привязанность. Карта социального пространства крупного города представляет собой сложный рисунок из социальных связей между жителями города разной интенсивности, в котором можно выделить отдельные места концентрации связей — узлы сети. Её акторами могут быть как индивиды, так и различные социальные структуры — малые группы, организации и др., активно участвующие в социальном взаимодействии на локальном уровне и обладающие достаточными ресурсами для этого.

Социальные сети в городах способствуют формированию городской идентичности, так как территориальное поведение в виде социального взаимодействия напрямую связано с деятельностью сетей. По большому счету, территориальное поведение невозможно вне рамок той или иной локальной социальной сети. Индивид или группа, желающие реализовать на локальном уровне

свои значимые цели, рано или поздно должны вступить во взаимодействие с уже существующими локальными сетями или организовать новые.

Примером появления новой локальной сети, участвующей в формировании городской идентичности, является кейс экологических активистов г. Краснодара, которые позиционируют себя в качестве внепартийной гражданской инициативной группы по вопросам экологии в Краснодарском крае. Инициаторами этой группы стали известные краснодарские блогеры, способствовавшие её формированию в начале 2012 г. Первоначально, весной-летом 2011 г., они участвовали в реализации общероссийских экологических инициатив (например, «500 уборок в один день», «Блогер против мусора»), выступая в роли региональных и городских координаторов акций.

На сегодняшний день это виртуально-реальная сеть из 20-30 активистов, изначально возникшая благодаря сервису интернет-блогов LiveJournal.com, где участники обменивались информацией, связанной с экологией города. Вместе с тем большая часть её участников — это также активисты экологических организаций, действующих в городе («ЭКА», «ЭВСК» и др.), что обеспечивает их дополнительным социальным капиталом и включает в деятельность сети дополнительных участников. Участниками сети являются жители Краснодара, с высшим образованием, работающие в сфере услуг и управления, обладающие возможностью выхода в Интернет и озабоченные экологической обстановкой в городе.

В активную фазу деятельности сеть перешла осенью-зимой 2011 г., после встречи губернатора края, а затем и мэра Краснодара с представителями интернет-общественности, среди которых были и участники этой сети. Они активно включились в обсуждение проблем природопользования и экологии края, и особенно г. Краснодара, высказывая свои предложения и замечания в отношении природоохранной политики властей. Несмотря на то что прямых политических целей представители данной сети не ставят, они активно используют политические технологии для достижения своих задач. Не будучи связанной с коммерческими структурами, сеть лоббирует и контролирует исполнение ряда природоохранных инициатив: внедрение пилотного проекта раздельного сбора мусора в одном из районов Краснодара, установки дополнительных уличных урн, создание единой карты экологических проблем города. После встречи с губернатором активисты сети получили возможность участвовать в выработке политических решений в сфере природопользования и экологии края и города. При этом стоит отметить, что в формировании общественного экологического совета при губернаторе края эта сеть не принимала участия.

Сеть экологических активистов не институционализована, у неё отсутствуют какие-либо организационные структуры, а большая часть взаимодействия осуществляется в Интернете и в виде неформальных встреч. В этом отношении сеть испытывает те же трудности, свойственные всем виртуальным

группам, стремящимся перенести свою деятельность в реальное пространство [см. подробнее: 2]. Участники сети сотрудничают с экологическими организациями, действующими на территории города, перераспределяют ресурсы — прежде всего организационный, человеческий и в меньшей степени материальный. Для привлечения большего внимания общественности к проблемам окружающей городской среды на ближайшее время намечена реализация проекта единого информационного экологического портала города, финансируемого на частные средства и средства организации «Гражданский экологический контроль».

Сетевое сообщество, имеющее виртуальный характер, не теряет своих социальных характеристик [6]. Участники сети экологических активистов идентифицируют себя как жителей Краснодара и имеют общие цели по решению важнейших экологических проблем города.

Однако городское пространство представляет собой не только окружающую экологическую среду. Значительное место в урбанизированном пространстве играет его культурная составляющая — историческая среда города. Забота о месте предполагает внимание не только к экологической ситуации в родном городе, но и к его культурному наследию, которое состоит из отдельных памятников архитектуры и из городского культурного пространства в целом. Именно культурное, урбанизированное пространство обеспечивает самобытность города.

В любом городе, согласно А. Лефевру, сосуществуют два типа пространств. С одной стороны, «непродуктивное» пространство парков и садов, зеленых насаждений вдоль дорог, служащих для удовольствия и эстетического наслаждения. С другой — коммодифицированное пространство дорог, парковок и гаражей, которое производит прибавочную стоимость [14]. Вопросы охраны историко-культурной среды города актуализируются в периоды интенсификации освоения городского пространства бизнесом.

Один из ярких примеров активного взаимодействия между бизнесом, властью и локальным сообществом по поводу городской исторической среды можно наблюдать в Казани. В настоящее время на территории Казани в качестве памятников государственной охране подлежат 552 объекта. 488 из них находятся в ведении республиканских и федеральных органов. 64 объекта относятся к числу памятников муниципального значения, за их сохранностью следит исполком города. Вместе с тем с момента принятия последнего Проекта зон охраны в 1988 г. площадь охраняемой территории была сокращена с 5 до 3% общей территории города.

В 2005 г. город праздновал своё тысячелетие, а в 2013 г. в столице Татарстана пройдет XXVII Универсиада. В процессе подготовки к этим масштабным событиям городское пространство подверглось серьезному давлению со стороны бизнеса и власти. Активное преобразование городской среды в 2000-е гг.

вызвало протесты городской общественности. Однако это не остановило процесса коммодификации городского пространства.

Принципиальные изменения произошли в 2011 г. После того как в период новогодних каникул в Казани были снесены два исторических памятника регионального значения — дом Потехина и номера Банарцева, начала складываться инициативная группа по охране городской исторической среды. В составе этой инициативной группы были известные казанские блогеры, активисты Общества охраны памятников, Социально-экологического общества Казани, члены Общества краеведов при музее Боратынского. Активную роль в деле охраны исторических памятников города играли городские экскурсоводы, которые в 2010 г. создали Гильдию экскурсоводов Казани. Сегодня в инициативную группу по охране городской исторической среды Казани входят около 30 активистов.

Обсуждая проблемы городской застройки, состояния памятников в своих блогах, они вместе с тем проявляют активность и в реальной жизни. Одной из основных своих задач эта группа считает привлечение общественного внимания к проблеме городской культурной среды. Весной 2011 г. активисты проводили пикеты у здания Министерства культуры Татарстана в защиту исторических зданий, собирали подписи, писали открытые письма. Для привлечения общественного внимания к проблеме предполагается проводить просветительскую работу среди горожан. В Казани частым явлением стали экскурсии и выставки, организованные для жителей города активистами. Во время таких пеших прогулок горожане могут лучше узнать историю города, познакомиться с его памятниками.

Известный экскурсовод и блогер Олеся Балтусова осенью 2011 г. провела семь экскурсий по городу для президента республики. Вместе с Балтусовой на утренние еженедельные прогулки выходили глава республики Рустам Минниханов, глава Министерства строительства и прокурор Татарстана. Рустам Минниханов назвал сохранение исторического облика центра Казани одним из приоритетных направлений своей работы, а Олеся Балтусову назначил своим помощником.

Активисты неоднократно встречались с министром культуры Татарстана, мэром города. Впервые вопрос о повышении качества архитектурной среды стал обсуждаться на заседаниях правительства республики. Благодаря деятельности сети были внесены изменения в программу «Мирас-Наследие», на основе которой в период 2012-2015 гг. будет проводиться работа по охране исторических памятников в республике.

Городская идентичность участников инициативных групп в Краснодаре и Казани формируется благодаря их взаимодействию с городской средой и урбанизированным ландшафтом. Включаясь в локальное социально-политическое взаимодействие, активисты осознают свою принадлежность к террито-

рии города и ответственность за её развитие. Такое внимание к экологии родного города, сохранению культурного наследия свидетельствует об городской самоидентификации их участников.

Данные социальные сети способствуют формированию одного из важных компонентов городской идентичности – приверженности месту не только у своих активистов, но и у вновь включаемых в неё участников. Своей задачей активисты видят решение проблем социально-экологической среды, прежде всего путем изменения общественного сознания. С этой целью предполагается сформировать ответственное сознание жителей указанных городов, реализуя проекты экологического образования и просвещения, экскурсий по городу. Кроме когнитивного компонента (узнать больше об окружающей городской среде), деятельность активистов способствует формированию у новых участников и ценностных ориентиров (установка на рациональное пользование природой, необходимость заботы об окружающей среде, внимательное отношение к судьбе исторических памятников). Вовлекая в свою деятельность новых участников, эти социальные сети помогают горожанам сформировать ответственное самосознание, лучше осознать свою связь с конкретной территорией. В результате складывается городская идентичность.

Таким образом, кейсы инициативных групп Краснодара и Казани показывают, что наряду с привлечением массового внимания к проблемам городского пространства и расширением участия локального сообщества в принятии политических решений несомненным положительным эффектом деятельности сетей является формирование городской идентичности у жителей. Достигнутые успехи этих инициативных групп говорят о большой роли сети в структуре социального взаимодействия внутри городов. Эти социальные сети участвуют в формировании базовых компонентов городской идентичности: соотнесения с местом и самосознания индивида. В процессе сетевого взаимодействия, а также при включении новых акторов, если это необходимо, происходит воздействие на обе эти составляющие. Однако на первоначальном этапе для появления проблемной сети на уровне города уже необходимо наличие городской идентичности у её участников. Объединение в сеть происходит на определенном этапе, когда у акторов, самоидентифицирующих себя с конкретной территорией и социальной группой, эту территорию населяющей, появляется потребность во включении в сеть и готовность к обмену ресурсами.

Основной механизм формирования городской идентичности с помощью сетей — включение её участников в социальное взаимодействие по проблемным вопросам городской жизни. Постановка проблем и их решение способствуют формированию городского самосознания — неперемного условия развития города как социальной общности.

Библиографический список

1. Амин Э., Трифт Н. Внятность повседневного города. URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/amin.html>
2. Киселев А. А., Самаркина И. В. Интернет: модель и практики политического участия. Краснодар: Оттиск, 2007.
3. Ледяев В. Теория городских политических режимов // Социологический журнал. 2006. № 3-4.
4. Морозова Е. В., Мирошниченко И. В. «Инвесторы политического капитала»: социальные сети в политическом пространстве региона // Полис. 2009. № 2.
5. Пантин В. И., Семенов И. С. Проблемы идентичности и российская модернизация. URL: http://www.identity.ucoz.ru/load/stati/pantin_vi_semenenko_is_problemy_identichnosti_i_rossijskaja_modernizacij
6. Римский В. Воздействие сети Интернет на социальную активность, формирование и развитие идентичностей // Вестник общественного мнения. 2009. № 1.
7. Самошкина И. Район проживания в чувствах и переживаниях // *Communitas*. 2006. № 1.
8. Самошкина И. С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.
9. Самошкина И. С. Территориальная идентичность как предмет социально-психологического исследования // Вестник РГГУ. 2008. № 3.
10. Согомонов А. Современный город: стратегия идентичности // Неприкосновенный запас. 2010. № 2 (70).
11. *Castells M. The Power of Identity. Vol. 2: The Information*
12. *Age: Economy, Society and Culture. Oxford; Malden, Mass: Blackwell, 1997.*
13. *Imperial Cities: Landscapes, Display and Identity (Studies in Imperialism). Manchester; New York: Manchester University Press, 2003.*
14. *Lalli M. Urban-related Identity: Theory, Measurement and Empirical Findings.* URL: <http://www.scribd.com/doc/78116044/Place-Identity>.
15. *Lefebvre H. Le droit à la ville. Paris: Anthropos, 1968.*
16. *Pol E. The Theoretical Background of the City-Identity-Sustainability Network.* URL: <http://eab.sagepub.com/content/34/1/8.short>
17. *Roberts M. Living in a Man-Made Word: Gender Assumptions in Modern Housing Design.* URL: <http://goo.gl/wSYKi>